

Что касается того, что происходило с пятью детьми, которые приехали в Сервис Аренды Велосипедов в город...

— Ух ты, просто замечательно, — сказала Томоэ, когда фоновый пейзаж проносился мимо нее быстрее, чем обычно. Сейчас она сидела на заднем сиденье трехколесного велосипеда, который крутил Ичиха, сидела на багажнике со снятой корзиной.

Благодаря жетону, который она получила от Сомы, они могли взять этот трехколесный велосипед на один день. В основном, сервис аренды предоставлял услуги коммерческим пользователям на ограниченное время, поэтому взять его для личного пользования, как правило, стоило бы немалых денег.

— Хихихи, не останавливайся, Ичиха. — Томоэ подбадривала Ичиху, пока он крутил педали.

— Д-да.

Было ограничение на два велосипеда, которые можно было одолжить для личного пользования, поэтому на сегодня они разделились. На одном ехали Томоэ и Ичиха (водитель), а на другом - Юрига (водитель), причем Люси и Велза с трудом помещались на нем вместе. Поэтому педали для Юриги казались крайне тяжелыми.

— Это... не очень весело.

— Почему? Я просто в восторге.

— Да. Это освежает, когда видишь, как пейзаж молниеносно проносится мимо нас.

— Ну, да, вы двое просто катаетесь! Самое время одному из вас занять мое место!

— О, не будь глупой. Такая хрупкая девушка, как я, никогда не справится с двумя людьми, едущими сзади.

— Через некоторое время я смогу тебя заменить.

— Я умею летать, так зачем мне вообще нужно ездить на этой штуке?!

Они втроем, несмотря на споры, хорошо проводили время.

Между тем, что касается Томоэ и Ичихи...

— Получай!

— Эй! Томоэ! Не тыкай водителю в щеку.

— Ахаха, прости, прости.

...Они написали еще одну страницу в истории своей молодости.

Примерно через десять минут...

— Ух... я сдаюсь... — Юрига сидела с опущенной головой за столиком на балконе, измученная тем, что всю дорогу сюда крутила педали велосипеда с Люси и Велзой на нем.

Пока она лежала, Люси с улыбкой поднесла ложку ко рту Юриги.

— Вот, Юрига. Скажи «Ааа».

— А?

Не в состоянии мыслить здраво, возможно, из-за усталости, Юрига просто открыла рот, и Люси положила ложку чего-то внутрь. К своему удивлению, Юрига заметила: — ...Это сладко.

— Разве не так? Я слышала, что когда ты измотана, съесть что-нибудь сладенькое не помешает.

— И ты говоришь это, когда это ты меня утомила..

— Вот, скажи «Ааа».

— ... Ааа

Должно быть, оно было очень вкусное. Юрига сделала, как ей сказали, широко открыв рот, как цыпленок, и позволила Люси кормить ее.

Томоэ, Ичиха и Велза наблюдали за ними с кривыми улыбками.

Все пятеро пришли во фруктовый салон, которым управляли родители Люси, «Кошачье дерево». Это был модный магазин на главной улице с кошкой на вывеске, как и следовало из названия. Он был двухэтажным, четверть площади занимали разложенные на прилавках свежие фрукты, которые они продавали, а остальное пространство занимало кафе, где подавали сладости, приготовленные из этих фруктов.

Томоэ и остальные находились на балконе «Кошачьего дерева» на главной улице, пробуя сладости, которыми так гордилась Люси. На столе стояли две тарелки.

Томоэ взяла ложку с угощением, положила ее в рот и улыбнулась.

— Этот пудинг очень вкусный.

— Рада это слышать. Это наш самый продаваемый товар, «Специальный пудинг а-ля мод» (Pudding a la mode). Мы гордимся тем, что пудинг, фрукты и сливки доставляются свежими по нашим собственным маршрутам.

Люси надувала грудь от гордости, когда ее товар хвалили. Именно этот жест делал ее похожей на Ророа. Затем Ичиха, который тоже наслаждался пудингом, наклонил голову в сторону. — Что значит " а-ля мод " (a la mode)?

— Не знаю.

— А?

— Не могу сказать почему, но в мире Сомы так называют пудинг, когда его подают с фруктами и взбитыми сливками.. Очень модно.

— Я-я думаю... — Ичиха беспокоился, не окажется ли это слово странным, но даже если и так,

никто из этого мира его не узнает, поэтому он решил, что все равно все в порядке. А «а-ля мод» означает «современный стиль», так что проблем бы не было, но Ичиха не мог этого знать.

Люси, похоже, тоже понравилось, так что, наверное, было бы невежливо что-то говорить. Пока Ичиха думал об этом, Люси продолжала запихивать пудинг в рот Юриги.

— Вот. Скажи ах.

— Ааа... подождите, сколько мы будем это делать?! Хватит! Не заставляй меня больше есть! — сказала Юрига, отодвигая голову.

— Оу, мне было так весело, я не могла удержаться.

— Ну, угощайся! И постой, Велза, почему ты молчала все это время?!

Теперь, когда она упомянула об этом, Велза не произнесла ни слова. Недоумевая, в чем дело, все четверо повернулись к Велзе.

— Ух... — Она застыла на месте. Ложка во рту, а на лице выражение экстаза. Ее глаза смотрели вверх и вправо, не двигаясь, как будто ее мысли ушли куда-то в сторону.

— Держись, Велза, ты в порядке?! — сказала Томоэ, тряся Велзу.

— Ах! — Она моргнула, как будто только что пришла в себя. — Я... я прошу прощения. Это было так вкусно, что я потеряла себя.

— Так плохо? Я знаю, что это хорошо, но...

— Прошу прощения. В Богохранимом лесу единственная сладкая еда, которая у нас есть - это фрукты, так что...

— О... — Аиша действительно так сказала, вспомнила Томоэ. Она также вспомнила, как Сома наблюдал за Аишей с язвительной улыбкой и сказал: «Половина преданности Аиши от того, что я приручил ее с помощью еды.

Велза смущенно поджала щеки. — Ооо... с тех пор как я покинула богохранимый лес, еда стала такой вкусной, что я не знаю, что делать.

— Да, я вроде как поняла это, наблюдая за Аишей.

— Но, даже учитывая это, я думаю, что этот пудинг очень вкусный... я бы очень хотела разделить его с ними. И я бы хотела вернуться сюда со всеми снова....

— А? Кто "они"?

— О, я просто разговариваю сама с собой. — Велза улыбнулась и поднесла указательный палец к губам. Это была мягкая, зрелая улыбка; выражение, которое подразумевало, что она не будет больше распространяться на эту тему.

— А? Это ягода куку?

— А?! Вау! Это так!

Когда Ичиха взял круглый полупрозрачный фрукт, лежавший рядом с пудингом, Юрига тоже

выглядела удивленным.

— Ягода куку? — спросила Томоэ, наклонив голову.

— Это маленькая круглая ягода, которая доставляется из Союза Восточных Наций, и у нее характерная липкая текстура, — ответил Ичиха, держа в руках ложку.

— Ном... ном... Ты прав, у него необычная текстура, — прокомментировала Томоэ, откусив ягоду куку, которую предложил ей Ичиха.

Это была сцена, где были не прямые поцелуи и реплики типа «Скажи а», но Томоэ и Ичиха были еще детьми, поэтому им было все равно.

В ответ Томоэ взяла другой фрукт и накормила им Ичиху. Как только он проглотил, Ичиха продолжил объяснение: —... Но ягоды куку долго не хранятся. Может, они и не портятся сразу, но я не ожидал, что смогу есть их за пределами Союза Восточных Наций.

— Хехехе. Не стоит недооценивать способность Королевства перевозить вещи. Поезда с носорогами курсируют к границе и обратно почти каждый день. Вот почему мы можем включить эти недолговечные фрукты в наше меню.

— Почему ты ведешь себя так самодовольно из-за этого...? — сказала Юрига, с раздражением глядя на то, как Люси надувает свою все еще плоскую грудь.

Люси встала и подошла к Томоэ так близко, что их щеки могли соприкоснуться. — Что ты говоришь, Юри (Райга)? Тот, кто отвечает за создание поезда носорогов, это наша Томи.

— Хм? Да?

— Я только немного помогла.

Томоэ рассказала Юриге о том, как она может разговаривать с животными, и как она использовала эту способность, чтобы организовать территорию, подходящую для спаривания носорогов, заручившись их помощью в качестве средства массового передвижения. Естественно, она умолчала о сверхсекретной информации о том, что она может разговаривать с монстрами и демонами.

— Сначала я сомневалась, но по мере того, как я слушал, это стало казаться невероятно полезным, — одобрительно хмыкнула Юрига. — Если у тебя есть такая способность, почему бы тебе не вступить в клуб молочного животноводства, или что-то в этом роде? Насколько я помню, на окраине школы есть ферма с лошадьми и коровами, ты бы им сразу пригодилась....

— Ни в коем случае!

— Что... — Твердый отказ Томоэ заставил Юригу удивленно отшатнуться назад. — Я не ожидала, что ты будешь так против.

— ...Хорошо, Юрига, попробуй представить себе это.

Томоэ надвинулась на Юригу с таким серьезным лицом, что можно было услышать драматические звуковые эффекты. Ее угрожающий настрой заставил Юригу вспотеть, когда она спросила, — Представить... что именно?

— Голоса скота, который будет превращен в мясо. Курицы, у которых отбирают яйца.

— ...Прости, — кротко извинилась Юрига. Было трудно просто представить себе это.

Томоэ поправила себя в кресле, затем, — Ух... — она вздохнула. — Очевидно, я планирую сделать все, что смогу, используя свои способности, если это поможет старшему брату и старшей сестре. Думаю, я могу помочь создать условия, которые не будут напрягать животных... Но я не хочу серьезно заниматься животноводством. Не думаю, что смогу больше есть оякодон, который делает старший брат.

— Нет, серьезно... мне жаль.

В комнате царил неловкая атмосфера. Некогда сладкий пудинг потерял весь свой вкус.

Пытаясь сменить обстановку, Люси хлопнула в ладоши и сказала: — Так, так, давайте вернемся к теме. Итак, как я уже говорила, мы можем предложить необычные фрукты благодаря дистрибьюторской сети, в которую входит такой транспорт как поезд-носорог. Просто, ну... продукты, которые подлежат доставке, в итоге оказываются дороже. Единственные, кто будет регулярно заказывать этот пудинги а-ля мод, это семьи дворян, рыцарей или влиятельных купцов.

— А... Значит, это дорого. — Велза с тоской посмотрела на уже наполовину съеденный пудинг. Люси улыбнулась и скрестила руки.

— Это верно. Со своей стороны, я хочу сделать его дешевле, чтобы обычная девушка тоже могла поесть. Если у нас будут недорогие сладости, это придаст пудингу а-ля мод более особенное настроение. Если нам это удастся, возможно, девушки будут покупать его как роскошь в особые дни.

— Вау... это потрясающе, Лу. Ты все это продумала.

— Нях, няхаха. Ты заставляешь меня краснеть.

Комплименты Томоэ заставили Люси немного смутиться.

Глядя на то, как она думала о простых людях параллельно с бизнесомона еще больше походила на Ророа.

— Так вот, как раз когда я об этом думала. Бог еды, лорд Ишидзука, выпустил новый рецепт. Подождите секундочку.

Люси поднялась со своего места и бросилась вниз по лестнице на первый этаж. Вскоре после этого она вернулась, неся одну тарелку. На этой тарелке тоже был пудинг, но... этот пудинг был каким-то другим. Он был блестящим, сверкающим и шатающимся.

Люси поставила блюдо на стол и, улыбаясь, сказала: — Та-да! Это будущий продукт-герой нашего магазина! Он называется гелевый пудинг!

— Гелевый пудинг?

Остальные четверо в унисон склонили головы набок.

Люси уверенно рассмеялась и сказала: — Быстрее будет, если ты просто съешь немного. Давай, попробуй.

Четверо, как и было велено, копались в пудинге ложками, и каждый откусил по кусочку.

Мгновенно их глаза расширились.

— Почему это так вкусно?!

— Он дрожит, и гладкий на языке.

Юрига ответила инстинктивно, а Ичиха - аналитически.

Хотя они выразили это разными словами, каждый из них был чрезвычайно доволен вкусом. Томоэ, тем временем, улыбалась, а у Велзы в уголках глаз даже появились слезы.

— Подумать только, здесь может быть что-то на столько вкусное... я так рада, что покинула богохранимый лес.

— Велза, тебе нужен платок?

— Спасибо тебе, Томоэ. — Велза взяла у Томоэ платок и вытерла слезы.

Люси восторженно кивала на их реакцию. — Хорошая реакция. Похоже, у нас на руках большой хит.

— Это как пудинг, но не такой. Что отличается?

— Хороший вопрос, Томи. Если говорить просто, то заварной пудинг делается путем варки, а этот гелевый пудинг - путем охлаждения. Базовые ингредиенты похожи, но в заварном пудинге используется способ, которым яйца затвердевают при нагревании, а в гелевом пудинге используется сила ингредиента, которого нет в заварном пудинге, который затвердевает при охлаждении.

— Ингредиент, который затвердевает при охлаждении?

— Вот так. — Люси поставила на стол банку, наполненную белым и слегка зеленовато-желтым порошком. Все посмотрели на содержимое емкости.

— Что это?

— Сушеный, порошкообразный гелин.

— Гелин?!

— А?! Я только что съел гелин?!

Ичиха и Юрига удивленно вскрикнули.

Гелины были беспозвоночными, которые жили на полях, и в основном жили за счет поглощения останков животных. В Союзе восточных народов не было такой культуры употребления гелинов, поэтому их появление стало для них шоком.

— Те же самые гелины из гелин удон? — спросила Томоэ.

— Нам тоже присылали такую еду в Богохранимый лес после катастрофы, — сказала Велза. — Она называлась гелин удон быстрого приготовления, и нам сказали, что ее разработали для военных пайков, но она была очень вкусной.

Реакция детей разделилась на два четких лагеря. Люси весело улыбнулась, объясняя: — В случае с гелин удон, вы разрушаете сердцевину и используете затвердевшие остатки, верно? А здесь все наоборот. Мы разрезаем их, не разрушая сердцевину, а затем используем жидкость, которая образуется. Оказывается, охлаждение разжиженного гелина делает его твердым.

Даже после назначения на пост министр Пончо продолжал изучать блюда из мира Сома. Методом проб и ошибок он пытался воссоздать пудинг на основе желатина, о котором ему рассказывали и в этом процессе он пришел к использованию желатинов. Разжиженные гелины были источником коллагена, и он обнаружил, что их можно использовать вместо желатина для получения исключительного результата.

Естественно, поскольку в гелевом пудинге использовались сырые яйца, для его приготовления требовались свежие яйца. После захвата Вана, столицы княжества, Королевство ввело в действие законы о гигиене питания, поэтому использование протухших яиц было запрещено. Однако в ситуации, когда можно было достать свежие яйца, гелевый пудинг был менее затратным в производстве, чем заварной. Это объяснялось тем, что порошкообразный гелин был дешевле, а значит, требовалось меньше яиц и молока.

Кроме того, было легко смешивать ингредиенты, а затем оставлять их в ледяной комнате в подвале для застывания.

Лед можно было изготовить из снега, выпавшего в зимний сезон, или пополнить его запасы, наняв специалиста по магии льда, поэтому большинство предприятий, занимавшихся обработкой даже чуть более крупных ингредиентов, имели в подвале ледяную комнату.

Кстати, прошлым летом в замке...

— Лисия, я хочу готовить. Ты можешь сделать мне лед?

— Опять? Не обращай со мной как с торговцем льдом.

— Знаешь, я планировал сделать мороженое на десерт ...

— ...Ну, тогда ладно. (и она весело производит лед.)

Это был разговор, который состоялся между людьми, находящимися на самом высоком уровне власти. Он отражал то, насколько лед был важен для народа. Но мы отвлеклись. Давайте вернемся в нужное русло.

Так появился недорогой и вкусный гелевый пудинг.

— Бог еды, господин Ишидзука, действительно невероятен. Слава ему. — Люси свела руки вместе, словно молясь божеству.

Но для Томоэ, которая знала этого человека лично...

— Уверена, Пончо был бы очень обеспокоен, увидев, что она так молится ему...

Она могла представить себе, как Пончо смеется (ведь что он мог делать, кроме как смеяться с такой ситуации?) с обеспокоенным выражением лица.

— Трехколесные велосипеды, поезда-носороги и гелевый пудинг... — прошептала про себя Юрига, глядя на улицы Парнама с балкона.

— Юрига? — Томоэ наклонила голову в сторону,

— Странная страна, ха...

— Мур, ну вот, опять ты это говоришь...

— Это даже не сарказм.

Юрига схватила Томоэ за пухлые щеки. Она не приложила к этому никакой силы. Скорее, она просто слегка погладила их. Она не тянула, как обычно.

Пока Томоэ думала, что это странно, Юрига криво улыбнулась и сказала: — Я не очень понимаю, чего твой брат пытается добиться своей политикой. Если бы он был таким, как мой брат: сильнее всех, вел воинов своей харизмой, побеждал врагов и защищал свой народ... его было бы легче уважать и понять. Но король Сома делает трехколесные велосипеды и диковинную еду?

— Это не все, что он делает. Он всегда занят своими обязанностями.

— Но люди этого не видят, верно? Они видят только результат. Вид сражающегося моего брата вдохновляет войска, а то, как они поют ему дифирамбы, завоевывает ему поддержку народа. Это объединило кланы в некогда раздробленной степи, и вот-вот объединит и Союз Восточных Народов. Как ты думаешь, твой народ почувствует то же самое, когда увидит трехколесный велосипед?

—

Томоэ ничего не ответила на этот вопрос. Это был факт, что Сома не делал ничего особенного.

Его отношение с другими странами - это было то место, где Сома был наиболее царственным, и оно было скрыто от народа. Народ был благодарен за трансляции но трудно представить, чтобы они ассоциировали это с тем, что он делал как король. Сома пользовался их поддержкой, но он не показывал им ничего «королевского».

— ...Вот чего я не понимаю.

— А?

Когда Томоэ наклонила голову в сторону, Юрига скрестил руки и простонала: — Мой брат - король, потому что его признали королем, больше чем кого-либо другого. Но король Сома никогда не ведет себя как король, и все же он способен продолжать им быть. Даже если он создает такие бессмысленные штуки, как эта.

— ...Не слишком ли много ты ворчишь на трехколесный велосипед?

Неужели то, что ей пришлось крутить педали, когда на ней ехали три человека, оставило у нее такое негативное впечатление?

Пока Томоэ размышляла об этом, Юрига вздохнула и сказала: — По-моему, все это бессмысленно. Но, судя по тому, что я слышу, это работает. Я могу сказать это, глядя на этот город. Все улыбаются, полны энергии. Они не думают, что завтра будет хуже, чем сегодня. Люди не фанатично одержимы своим королем, но они верят в него. Вот почему я сказала, что это странная страна.

— Юрига...

Хотя Юрига назвала эту страну странной, Томоэ приняла это как комплимент.

В этой стране есть свои ценности, которых нет в Малхитане, и стало ясно что Юрига это признала. Томоэ усмехнулась.

— Чего ты улыбаешься, маленький ребенок? — Юрига ворчала, щипая её за щеки (на этот раз по-настоящему).

— Ай, ай, ай.!

Когда они толкались, это случилось.

— А, Томоэ? Что ты здесь делаешь?

— Воа!

Внезапно раздался голос со стороны окна, и все пятеро вздрогнули. Первым, кто понял, от кого это исходит, была Томоэ.

— Подожди, а? Наден?

На перилах балкона сидела вторая королева короля Сомы, Наден Дэлал Сома. По какой-то причине она несла на спине корзину, полную овощей.

Внезапное появление второй не основной королевы заставило Вельзу и Люси, как граждан королевства, встать и отдать честь. То, что королева так испугала их, что они не могли говорить, было расценено как грубость по отношению к ней.

— Извините нас, леди Наден

— Я не возражаю. Вам тоже не нужно отдавать честь — Наден махнула рукой и жестом показала, чтобы они сели. — Я заметила вас, пока бежала, и решила окликнуть.

— Гм, леди Наден, это второй этаж... как вы сюда?

— Я бегала по крышам, поэтому, собственно, и слезла вниз.

— Что вы ...? — сказала Люси, моргая. То, как она начала говорить более формально, но снова перешла на купеческий сленг, показывало ее замешательство.

— Это чаепитие по дороге домой из школы? Похоже, тебе весело.

— Д-да. Что-то вроде этого, — ответила Томоэ. — А ты, Наден? Это овощи...

— Когда Сома сидит в своем кабинете мне нечего делать. Поэтому мне сказали, что я могу делать все, что захочу, в столице. Когда я разговариваю с людьми в городе... меня просят делать самые разные вещи. Сейчас я развожу овощи.

— Королева, выполняет роль девочки на побегушках?! Старший брат знает?!

— Я получила его разрешение. Сома посмеялся над этим, но сказал мне: «Это, поможет завоевать тебе поддержку среди людей, так что.... я думаю, что все в порядке». Кроме того, он

всегда очень рад, когда видит свежие фрукты и овощи, которые они дают мне в качестве «спасибо».

— Они даже платят тебе продуктами?! Вот почему в последнее время я все чаще вижу Большого Брата, радостно стоящего на кухне?!

Наден и Томоз вели беседу, которую никто не ожидал увидеть между королевой и (приемной) королевской сестрой.

Когда Юрига стояла рядом с ними, наблюдая за ними, она прошептала: — Да... эта страна очень странная.

В тот вечер Юрига, вернувшись в замок Парнам вместе с Томоз, посещала кухню, которая находилась рядом с частью замка семьи Сома.

Это была простая кухня, приготовленная для Сомы, который сказал, что все еще хочет готовить для себя. Вопрос о том, как долго король может занимать кухню в столовой, очевидно, стал проблемой.

Тогда, было решено, что они построят ему личную кухню, Сома попросил Женю и остальных разработать для него кухонное оборудование. Благодаря этому комната была похожа на кухни в его мире. Микроволновка, конечно, не получилась, но он сумел сделать псевдогорячую плиту, используя руду, поглощающую тепло.

Дверь на кухню была убрана, чтобы было удобно вносить и выносить подносы, а также по соображениям вентиляции, поэтому, когда Юрига просто сказала — Извините — и вошла без стука... она увидела...

— Аиша. Скажи — аааа.

— Ааа. Ам... чавк, чавк.

— Сома. Мне тоже, мне тоже.

Перед бурлящей кастрюлей Сома кормил Аишу палочками. Вероятно, они пробовали еду на вкус, или что-то в этом роде.

Когда ее накормили, лицо Аиши расплылось в довольной улыбке.

Наден, которая стояла позади Сомы, возможно, ревновала, потому что она тянула за подол его рубашки и давала о себе знать.

— Вот. Тебе тоже, Наден.

— Ааа... Ам... чавк, чавк.

— ...Эм, что вы делаете? — сказала Юрига, удрученная сиропно-сладкой сценой, свидетелем которой она стала, как только вошла в комнату.

— — Гух...! Кашель, кашель. — Возможно, испугавшись внезапного голоса, Аиша и Наден подавились в унисон. Когда Сома понял, что Юрига видела, как он заставил своих жен сказать «Аааа», Сома немного смутился, и почесал щеку, спрашивая: — Что случилось? Почему ты

здесь?

— Я искала вас, господин Сомы. Я пришла в управление по делам правительства, но там был только господин Хакуя. Я спросила его, и он ответил: «Его Величество закончил работу на сегодня. Я думаю, он на кухне. Когда он уезжал, он выглядел взволнованным, неся дайкон, который Наден принесла ему, домой»,

— Неужели я настолько предсказуем...?

— Итак, действительно, что вы тут делали? — снова спросила Юрига.

Сомы показал на булькающий горшок и сказал: — Все так, как и предсказывал Хакуя. Наден принесла домой удивительный дайкон. Мне только что доставили осьминога, и я подумал, что впервые за долгое время сделаю одэн.

— О-Одэн?

— Это своего рода суп... нет, горячее блюдо из моего старого мира. Я не могу достать вареную рыбную пасту, так что это просто дайкон, осьминог, вареное яйцо, а затем конбу для основы супа. ...если бы я достал немного гелина удоны ...он бы подошел вместо лапши ширатаки? Хм, текстура похожа на джем из конжака (азиатское растение), так что вкус не должен быть плохим, но это еще больше отдалит его от удоны....

— ...Единственное, что я поняла из всего этого, это то, что вы, как обычно, занимаетесь ерундой — Юрига с досадой пожала плечами. Она уже начала привыкать к странной атмосфере в этой стране... вернее, к странным поступкам людей вокруг Сомы.

Почему король целого государства был так счастлив получить дайкон???

Почему король готовил его сам???

Почему королевы говорили «Ааам» ???

Если бы Юрига смотрела на это сквозь призму здравого смысла, она могла бы назвать множество вещей, но эти усилия были бы напрасными. Она и так уже многое поняла.

— Так, ты пришла, потому что я тебе зачем-то понадобился? — спросил Сомы.

— Верно, — ответила Юрига, вспомнив причину своего прихода. — Я хочу отправить письмо брату о недавних событиях, произошедших за время моего пребывания здесь... Я надеялась получить разрешение. Можно?

Сказав это, Юрига достала письмо из сумки для инструментов на поясе и показала Соме его лицевую и оборотную стороны. Очевидно, оно еще не было запечатано.

Выглядев незаинтересованным, Сомы снова повернулся к горшку и сказал: — Хм? Если это касается почты, вы можете передать это соответствующему чиновнику. Я уверен, что они позаботятся об этом. Нет необходимости искать меня, чтобы доложить это.

— А?! Вы не собираетесь проверять содержимое?! — Глаза Юриги расширились.

Будучи переводной студенткой из Малхитана, она принадлежала к иностранному государству и пыталась связаться с другим человеком в иностранном государстве. Разве он не должен был опасаться, что она может выдать национальные секреты?

Если бы Юрига была на месте Сомы, она бы так и поступила. Именно поэтому она предположила, что это письмо обязательно будет прочитано Сомой и его людьми. Даже если бы это было всего лишь сообщение о ее текущей ситуации, почему бы им не поискать в нем что-нибудь похожее на зашифрованное сообщение?

Однако Сомы сказал, что в этом нет необходимости.

— ...Не мне тебе это говорить, но не следует ли тебе быть более осторожным? Что если бы я сливала секреты этой страны своему брату?

— О, я полностью осознаю опасность, — сказал Сомы со смехом. — О, у меня есть тайные агенты, если кто-то из другой страны отправляется куда-то, где он может вступить в контакт с секретной информацией, мне сообщат мне об этом. Просто я еще не получал таких сообщений. Я не думаю, что вы могли написать в том письме что-то такое, что могло бы причинить мне неприятности.

Отсутствие напряжения в его голосе оставило Юригу в недоумении.

— Это... правда, да, но я не совсем уверена. Ладно, но что бы вы сделали, если бы я попыталась найти эту секретную информацию?

— В таком случае, я бы использовал этот факт, чтобы отправить тебя обратно к Фуге. Если мы будем судить тебя по нашим законам, это может дать ему предлог, так что ты вернешься домой целой и невредимой. Я должен относиться к тебе уважительно как к переведённому студенту, но я не думаю, что мне нужно так беспокоиться о чувствах шпиона.

— То, что вы можете относиться к этому с такой незаинтересованностью, в некотором смысле... даже более страшно.

Он был абсолютно уверен в своих тайных агентах и не сомневался, что Юрига никогда не сможет раскрыть его секреты.

По тому, как незаинтересованно он обращался с ней, пока суетился над тем, насколько хорошо закипело содержимое его кастрюли, Юрига почувствовала, что перед ней образ «короля», которого так просто не потревожить. От этого по позвоночнику пробежал холодок.

Кстати, когда он дошел до фразы «Если ты попытаешься раскрыть наши секреты...» взгляды Аиши и Нейдена стали заметно острее.

Эта страна... пугает. Король и королевы тоже.

— Очевидно, что у меня нет намерения выдавать какие-либо секреты — Юрига подняла руки вверх, не в силах больше выносить взгляд королев. — На самом деле, это просто свежая информация о моей жизни. Эта страна заботилась обо мне.. я многому хочу научиться, так что я бы не хотела быть выброшенной на улицу.

— Это облегчает мне задачу. Я бы не хотел вот так выкинуть одну из немногих друзей Томоэ.

— Я... я не считаю себя ее подругой...

Юрига пыталась строить из себя крутую, но она и все остальные уже знали, что она дружит с Томоэ и Ичихой. Ее неудачная попытка отрицать это была встречена ухмылкой Сомы.

— О, точно. Вернемся к одэну, не хочешь присоединиться к нам, Юрига? Я так хотел снова поесть его после столь долгого перерыва, что сделал слишком много. Я собирался позвать Томоэ, и Ичиха тоже.

— ...Можно?

Запах соевого соуса и бульона витал в воздухе некоторое время, и это заинтересовало Юригу.

Ей было неловко присоединиться к королю и его королевам за обеденным столом, но если бы там были Томоэ и Ичиха, она была бы в порядке. На самом деле, если бы они ели что-то вкусное, а она осталась в стороне, это бы ее беспокоило больше чем неловкость за столом с королём.

— ...Если эти двое придут, я тоже присоединюсь к вам — сказала Юрига, покраснев.

В тот вечер ужин прошел очень оживленно.

Примерно через неделю

— Хахаха, похоже, она веселится.

Далеко на севере Фуга Хан, король Малхитана, усмехнулся, прочитав письмо Юриги.

— Что ты читаешь, дорогой? — спросила Муцуми, входя в комнату.

Фуга передал ей письмо и ответил: — Это письмо от Юриги. Похоже, она развлекается в королевстве Фридония.

— О, это от Юриги? — Затем, просматривая письмо, Муцуми склонила голову набок. — Хм? Похоже, это отчет о последних событиях в ее жизни. Стиль письма забавный, хотя...

— Тебя что-то беспокоит в этом?

— О, нет, я подумала, что ее могут заставить написать такое письмо. Я подумала, стоит ли принимать приятный тон за чистую монету....

— Ты хочешь сказать, что Сوما мог заставить Юригу написать это? Аха. Ни в коем случае.

Фуга отмахнулся от опасений Муцуми, искренне рассмеявшись.

— Это безошибочно почерк Юриги. Кроме того, если Юригу заставляют писать письма против её воли, её учат деформировать свой почерк определённым образом. Ну, зная, насколько Сوما осторожен, он не сделает ничего настолько глупого, чтобы навредить своим отношениям со мной. Возможно, там есть цензура, но я уверен, то, что там написано, от Юриги, это её истинные чувства.

— Ее истинные чувства... значит, то, что она написала в конце, тоже ее истинные чувства?

— Да, это значит, что она так себя чувствовала — Фуга усмехнулся.

Вот что было написано в конце письма Юриги:

« Брат,

Фридония - странная страна.

Жить здесь весело, но я чувствую нечто иное, чем просто удовольстви. Мои предубеждения рушатся, а ценности внутри меня, которые я считала абсолютными, сталкиваются с более сильными... Это трудно выразить словами. Я и сама еще не разобралась этом.

Ты с самого начала настороженно относился к королю Соме, поэтому я сомневаюсь, что ты ослабил свою бдительность, но позволь мне сказать это, без обид и угроз.

Ни в коем случае не стоит недооценивать его.

Искренне, Юрига»

— Юрига верит в меня больше, чем кто-либо, и даже она говорит это. Он чертовски хороший парень, да?

— ...Тебе это нравится, — сказала Мутсуми с раздражением.

В глазах Фуги появился свирепый блеск.

— Пока что мы шагнули только на одну ступеньку. Дальше... я не знаю, кто или что встанет на моем пути. Невозможность предсказать это, веселит меня! Эта эпоха уже вышла из застоя, скоро сердца людей загорятся глядя на меня, а моя кровь закипит!

Затем, упираясь ногами в стены отвоеванного у чудовищ города, он с ревом устремился к солнцу, висевшему высоко в северном небе.

Тигр расправил крылья.

Последняя фраза, это эпичный "выход героя на сцену сюжета". Не знаю как перефразировать.

(В северных землях собирался взлететь тигр.) In the northern lands, a tiger was about to take flight

//от редактора

Изначально последняя фраза звучала так:

"В северных землях взлетел "тигр"."

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820729>